

После обеда у нас из-за снегопада отменили урок Гербологии, поскольку наш декан решила сама укутать мандрагоры, не доверив это ответственное дело ученикам. Поэтому я направил стопы в библиотеку.

В библиотеке сидели парни-однокурсники с моего факультета: Эрни Макмиллан и Уэйн Хопкинс. Они бурно, но тихо обсуждали вчерашнее нападение и роль в этом Гарри Поттера, после чего сошлись во мнении, что Поттер наследник Слизерина в чёрт знает каком колене и убивает всех, кто ему не нравится. Кошку Филча за то, что завхоз на героя ругался, Колина Криви за то, что тот его преследовал, а Джастина Поттер попытался убить потому что выяснил, что тот маглорожденный.

В принципе выводы были бы правильные, если не знать, что всё дело рук Джинни Уизли.

Я взял из Запретной секции книгу под названием «Волшебные дары» и постарался выяснить о Парселтанге. Книга была ветхой и написанной архаичным языком, а полезной информации оказалось очень мало. Удалось выяснить лишь то, что у потомственных волшебников, если они были ярко выраженными специалистами своего дела или проводили на себе особые ритуалы, дети могут наследовать некие «родовые дары». Как понял — это некая склонность к определённому магическому ремеслу, например, потомку зельеваров во многих поколениях будет проще даваться варка зелий, потомку артефакторов проще даются зачарования и тому подобное. Про Парселтанг говорилось, что его, скорее всего, можно приобрести при помощи неизвестного ритуала.

Не успел дочитать книгу до конца, как подошло время приёма пищи.

— Гарри, — окликнул меня Эрни Макмиллан. — Скоро ужин, мы идём в Большой зал. Ты с нами?

— А что, есть другие варианты? Конечно с вами, только книгу сдам.

Сдав книгу Пинс, мы пошли в Большой зал. По пути наткнулись на гомонящую толпу, состоящую из трёх преподавателей: Филиуса Флитвика, Минервы Макгонагалл и Авроры Синистры, а также одного полтергейста и одного ученика, с которым я расстался после обеда. Ещё было видно, что на полу лежит без движения Джастин Финч-Флетчли, устремив в потолок остекленевшие от ужаса глаза. Рядом с ним лежит привидение Почти Безголовый Ник, но не туманно-прозрачный, как все духи, а словно измазанный сажей. Возле тел стоит ошарашенный Гарри Поттер.

— Попался! — ликующе воскликнул Эрни, тыча в Поттера пальцем.

— Сейчас же замолчите, Макмиллан, — призвала его к порядку Макгонагалл.

Паривший под потолком полтергейст Пивз широко улыбался, обзревая происходящее. Учителя наклонились над распростертыми телами. Пивз тут же сочинил песенку:

Гарри Поттер, ты злодей

Убивец духов и людей!

— Прекрати, Пивз, — прикрикнула на полтергейста профессор Макгонагалл.

Пивз отлетел подальше и показал Гарри Поттеру язык.

Профессор Флитвик и профессор Синистра, преподаватель астрономии, осторожно подняли и понесли Джастина в больничное крыло. Задачу транспортировки парализованного призрака решила профессор Макгонагалл — наколдовала из воздуха большущий веер, дала его Эрни и объяснила, как им действовать. Гордый Эрни замахал веером, и черный призрак, как под действием антигравитации, поплыл вверх к месту своего обитания. В коридоре остались только я, Хопкинс, Поттер и профессор Макгонагалл.

— Пойдемте, Поттер, — сказала женщина суровым тоном.

— Профессор, это не я, — жалобным тоном сказал Поттер. — Гарри, это не я, поверь мне!

— Не мне это решать, — заявила Макгонагалл и повела Поттера в сторону директорского кабинета.

Я стоял, словно громом пораженный.

— Джастин, дружище, что же тебе в общаге не сиделось? — тихо прошептал я. — Я найду эту шалаву и натяну на дуло по самые помидоры!

— Спокойно, Гарри, — сказал Хопкинс, и положил мне на плечо руку. — Я слышал, это можно вылечить зельем из мандрагор. Я знаю, что Джастин был твоим другом.

— Уэйн, не говори «был», он ещё живой. В Большой зал, ходу.

Я намеревался найти, выследить и грохнуть рыжую самку собаки, напавшую на моего приятеля. Пусть ей покровительствует хоть сам Бог или Дьявол, клал я прибор на Дамблдора и Азкабан!

Пока мы дошли до Большого зала, я немного успокоился и стал мыслить рационально. Наказать рыжую тварь надо, но надо провернуть всё тихо и чтобы не попасться. В тюрьму я не хочу, как и лишиться жизни, но к Джастину успел привязаться и не позволю, чтобы какая-то малолетняя маньячка-колдунья проклинала моих близких! Эх, жаль, что времена не те, а то без всякой жалости спалил бы рехнувшуюся ведьму на костре.

Нашёл за столом Гриффиндора Джинни Уизли, она была нервной и осунувшейся.

На следующий день после завтрака ко мне в коридоре на выходе из Большого зала подошёл

расстроенный Гарри Поттер.

— Гарри, я хотел сказать, что не делал этого, — произнёс Поттер. — Я знаю, что вы дружили с Джастином, но я его не проклинал.

— Поттер, я тебе верю и ни в чём не виню.

— Правда? — неверующе спросил Поттер.

— Да.

— Но все ваши считают, что это сделал я, — с печалью произнёс Поттер.

— Знаю, но я так же знаю и то, что ты ни в чём не виноват. Так что забудь и постарайся больше не подставляться.

С этого момента пришлось забросить основные тренировки и начать слежку за девочкой. В шпионаже очень помогал амулет отвода глаз, раздобытый на первом курсе, который на младшекурсниках работал намного лучше, чем на опытных волшебниках. К сожалению, круглосуточно следить не вышло, учёбу и сон никто не отменял. Я намеревался застать девочку в одиночестве и отомстить маньячке, но она всё время была в компании. К тому же тренировки всех заклинаний сменились отработкой одного единственного заклинания, предназначенного для стирания памяти — Обливейт. Убивать девочку я передумал, но отомстить хотел, а оставлять воспоминания о нападении было бы глупо, я ещё хочу жить.

На Рождественские каникулы почти все школьники постарались уехать домой, остались лишь все Уизли, Поттер, Грейнджер, Драко Малфой со своими слугами-телохранителями, Гойлом и Крэббом. Пуффендуйцы и Райвенкловцы, напуганные нападениями, разъехались все поголовно, я остался в замке единственным из своего факультета. В связи с малочисленностью оставшихся в школе людей, преподаватели и студенты ели за одним столом.

Сегодня в празднично наряженном Большом зале состоялся шикарный Рождественский ужин. Первыми с ужина удалилась троица Слизеринцев. Гермiona что-то зашипела на ухо Рону Уизли, и тот стал с огромной скоростью заглатывать один за другим пудинги. Девочка чуть ли не силой потянула Рона из-за стола, за ними молчаливо поплёлся Поттер, и что интересно, эта компания двинулась за Слизеринцами.

Затем ужинать закончили остальные рыжие, они встали из-за стола и я пошёл следом за Джинни Уизли. К сожалению, она шла в компании старших братьев: пары близнецов и старосты Перси. Когда они заходили в общежитие, несмотря на то, что успел выучить наизусть пароль от входа в гостиную Грифов, не стал дожидаться закрытия картины с нарисованной Полной дамой. Совершенно спокойно идя в нескольких метрах за четвёркой рыжих, я прошёл через дверной проём и оказался в гостиной Гриффиндора. У входа стоит доска объявлений, большое помещение уставлено старыми диванчиками, креслами и письменными столиками, в одной из стен встроен огромный камин. Я развалился в одном из кресел.

Вначале, когда только начал следить за Джинни, то переживал, что буду обнаружен, но как показала практика, амулет работает замечательно. Если молчать и не делать резких движений,

то меня никто не замечает, словно пустое место, можно идти в метре от волшебника и ему будет плевать на твоё присутствие.

— Ну что, Дред, пойдём, доварим ту гадость? — сказал один из близнецов Уизли, обращаясь к другому.

— Конечно, Фордж, — согласился второй близнец.

— Опять ерундой занимаетесь, — занудным голосом выдал старший из рыжих. — Лучше бы за ум взялись, как старшие братья, чем хулиганить.

— Фордж, мне кажется или кто-то действительно испортил воздух? — провозгласил один из близнецов.

— Братец Дред — это всё задница, большая говорящая задница, имя которой начинается на «П», — вторил другой близнец.

И как Перси их терпит? Я бы уже обоим прописал горячих вытолочек или же так отшутился в ответ, вдобавок обложив матом, что они не скоро захотели бы так плохо шутить впредь.

Перси Уизли тяжело вдохнул и, стараясь сохранять важный вид, удалился в сторону спален. Близнецы с ухмылкой переглянулись и ушли вслед за Перси.

Джинни украдкой огляделась вокруг, не обращая на меня внимания, и проскользнула в противоположную сторону к спальням девочек. С одной стороны — это шанс, ведь девочка осталась одна в общежитии, но есть несколько препятствий. Во-первых, лестница, которая становится невероятно скользкой и убирает ступеньки, стоит к ней приблизиться мальчику. Во-вторых, если Джинни поднимет шум, то прибегут её братья и скорее всего, ещё и учителя. В-третьих, в школе слишком мало людей и подозрения в случае нападения на ученицу падут на узкий круг лиц. Лестница легко преодолевается при помощи метлы, тишину просто создать при помощи заклинания тишины, которым я овладел ещё на первом курсе, а вот последний факт — единственное, что меня останавливает от визита в девичью спальню. Поэтому пришлось продолжить сидеть в кресле, ожидая, пока Джинни решит куда-нибудь прогуляться.

<http://tl.rulate.ru/book/109762/4143575>